

Многие члены Визенгамота издали звуки неодобрения, услышав эту историю о жестоком обращении. На протяжении всех показаний Уизли Фадж чувствовал, как горит его лицо, потому что именно он возглавлял в то время отдел Уизли, и письмо в деле Уизли было подписано им. Дамблдор и Уизли благоразумно согласились, что этот факт не будет упомянут во время дачи показаний Уизли из-за того, что это отвлечет внимание.

Уизли был прямолинеен в своих взглядах на то, что следует делать со Скитер - он не верил, что Азкабан был подходящим способом справиться с ней. В устах мужчины, чья карьера была почти разрушена этой женщиной, это было поистине убедительным доказательством. Фадж был слишком напуган, чтобы подвергать себя перекрестному допросу, опасаясь разоблачения, которое могло бы поставить его в неловкое положение. Фадж удовлетворялся мыслью, что позже он всегда сможет отомстить другим способом.

Уизли был первым из нескольких свидетелей, вызванных Дамблдором. Одна за другой жертвы шпионажа Скитер приходили на свидетельскую скамью, соглашаясь с тем, что Азкабан - неподходящее место для Скитер. Фадж сделал все возможное, чтобы оспорить эти доказательства, но он не был опытным в перекрестном допросе и в лучшие времена, и без тщательной подготовки он мог сделать очень мало.

- Вы можете вызвать еще дюжину таких свидетелей, - сказал Фадж Дамблдору, - Но есть еще один важный вопрос, на который нет ответа. Если мы не посадим ее в тюрьму, что еще мы можем сделать со Скитер? Она совершила серьезное преступление, и день или даже неделя в колодках не помогут. - Фадж был рад видеть, что многие члены Визенгамота кивнули в знак согласия с этим прямым предложением.

- Очень хороший вопрос, - ответил Дамблдор, - И это подводит нас к нашему последнему свидетелю. Я вызываю Гермину Грейнджер.

Гермина ждала прямо за дверью и вошла по вызову судебного пристава. Надев школьную мантию и значок префекта, она направилась к свидетельской трибуне, уверенная в себе.

С отработанным мастерством Дамблдор быстро провел Гермину через ее доказательства, Визенгамот услышал о вреде, который Скитер причинила ей своей ложью. О поимке писательницы Гермину говорилось лишь вкратце, а затем последовало объяснение Гермину о наказании, которое она ей назначила вместо того, чтобы сообщить о Скитере в Министерство.

- А Скитер соблюдала условия, которые Вы ей поставили?

- Абсолютно. Действительно, даже после того, как она обратилась в Министерство и у меня не было рычагов влияния на нее, она продолжала строго соблюдать условия сделки, которую мы заключили.

- Чего бы Вы хотели, чтобы Министерство сделало с ней сейчас?

Фадж с трудом сдерживал себя во время вопросов Гермионе и раздраженно поднялся со своего места.

- Право, Дамблдор, это уже слишком. Разве в Визенгамоте школьница должна говорить, как кого-то приговаривать?

Дамблдор улыбнулся. - Вы хотели знать, что я предлагаю Скитер в качестве наказания. Теперь Вы должны это услышать.

Слушая, как Дамблдор ведет Гермиону через ее доказательства, Визенгамот узнал мнение директора о приговоре. Дамблдор был вполне удовлетворен тем, что Скитер можно доверить придерживаться соглашения. Если ее отпустят на определенных условиях, Визенгамот может быть уверен, что Скитер выполнит эти условия.

Его снова перебил Фадж.

- Неужели мы просто отпустим женщину без присмотра? Это абсурд - невозможно, чтобы за ней не следили.

- Наберитесь терпения, Министр, - ответил Дамблдор, продолжая расспрашивать Гермиону.

- Я так понимаю, Мисс Грейнджер, что Ваши родители - магглы?

- Да, - ответила она. - Они дантисты, и у них общая практика на Боу-Лейн. - для удобства многих членов Визенгамота Дамблдор объяснил, что "дантист" - это маггловский целитель, специализирующийся на зубах. Некоторые из членов Совета насмешливо ухмыльнулись.

- Насколько я понимаю, Вы говорили с родителями о Мисс Скитер, - продолжал Дамблдор.

- Да.

- А Ваши родители недавно лишились услуг своей домработницы?

- Да.

- И насколько я понимаю, Ваши родители готовы нанять Мисс Скитер в качестве замены?

- Это просто смешно, - сказал Фадж с нескрываемым гневом, не в силах больше сдерживаться. - Никогда не слышал подобной чепухи.

- То, что мы предлагаем, - ответил Дамблдор, - Очень просто. Я утверждаю, что Мисс Скитер

должна быть лишена своей волшебной палочки на неопределенный срок, а пока она должна содержать себя, работая прислугой в семье магглов. Кроме того, она должна писать еженедельный отчет должностному лицу Министерства о своей деятельности. Статус Мисс Скитер будет ежегодно пересматриваться комитетом, состоящим из членов Визенгамота.

Дамблдор внимательно наблюдал за членами Совета, пока делал свое предложение. Гольдштейн одобрительно кивал головой, и многие члены Совета проголосовали бы за него. Сторонники Фаджа, конечно, будут категорически против предложения Дамблдора, но, тем не менее, это может просто потратить день. Для волшебного народа идея жить без палочки в статусе почти домашнего эльфа, вынужденного подчиняться простым магглам, была действительно суровым наказанием, и Дамблдор рассчитывал на это.

- Тогда давайте поставим вопрос на голосование, - потребовал Фадж.

- Неужели, господин Министр, это необходимо? - ответил Дамблдор. - Не могли бы Вы и я согласиться и сделать наше совместное представление членам Совета, чтобы Мисс Скитер была приговорена к лишению свободы, которое я предлагаю? Должны ли мы поставить это перед членами на противоположной основе?

Но Фадж был непреклонен - члены Совета должны проголосовать. Со своей стороны, он убеждал Визенгамот дать Скитер по крайней мере пять лет в Азкабана, но лучше десять, напоминая им о разрушениях, которые она причиняла Министерству год за годом. После почти тридцатиминутной речи, в течение которой он приводил множество примеров неловких разоблачений, сделанных Скитер перед публикой, Фадж наконец закончил свою речь. Настало время для голосования членов Совета.

Гольдштейн поднялся, чтобы заговорить, поскольку, как самый старший из присутствующих, он имел право голосовать первым, и, как и предполагал Дамблдор, он голосовал против Азкабана. Следующим шел Дамблдор, и теперь у Скитер было два голоса в ее пользу.

По мере того как шло голосование, решение колебалось взад и вперед, ни одна из сторон никогда не имела преимущество более чем в несколько голосов. После пятидесяти голосов наступила ничья, и теперь была очередь Фаджа голосовать - его привилегия как главного чародея заключалась в том, чтобы отдать решающий голос в случае ничьей. Он поднялся с улыбкой на лице, чтобы заговорить, но Дамблдор снова заставил его замолчать.

- Право, Фадж, это уже слишком, - сказал директор. - Вы, конечно, знаете, что при голосовании по приговору любые жертвы, давшие показания, также имеют право голосовать. Мы должны сначала услышать от них, и только если все еще есть ничья, Вы обязаны проголосовать. - Фадж схватил свою книгу правил Визенгамота и начал лихорадочно листать ее, но помощник прошептал что-то ему на ухо: Фадж быстро сел, покраснев.

Гермиона, Мистер Уизли и все остальные, конечно же, проголосовали за Дамблдора, и вот так Мисс Скитер, незарегистрированный анимаг, потеряла свою волшебную палочку и стала служанкой в семье магглов.

Фадж поднялся вместе со своей группой, чтобы уйти, желая покинуть это место и вернуться в свой офис.

- Пожалуйста, подождите минутку, - сказал Гольдштейн. - Визенгамот еще не закончил свои дела, и поскольку это дело касается Вас, Министр, Вы должны остаться.

- У меня здесь нет других дел, - раздраженно сказал Фадж.

- В каком-то смысле Вы почти правы, - ответил Гольдштейн. - Возможно, Вы этого не осознаете, но, заставив Визенгамот проголосовать непосредственно за предложение, которое Вы лично выдвинули, Вы вызвали вотум доверия. И Вы проиграли этот голос. Голосуя против Вашего предложения, члены Совета проголосовали за то, что они потеряли доверие к Вашему руководству ими. Я был очень удивлен, услышав, что Вы отклонили предложение Дамблдора о том, чтобы Вы и он сделали совместное представление о приговоре нам. Вместо этого Вы заставили нас выбрать ту или иную сторону. Сделав это, Вы должны принять последствия. Вы приказали убрать себя с поста главного чародея. Вы все еще член Совета, конечно, и, если хотите, можете остаться, пока мы выбираем нового лидера ...

Но Фадж не выдержал и в ярости покинул зал, а его помощник и несколько сторонников, включая Амбридж, последовали за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1063452>